

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ РОМАН
Эва Ин

ПРЕДАТЕЛЬ

Мак и март

ХОД КОРОЛЕВЫ

Ева Эн

**Предатель. Шах и
мат. Ход королевы**

«Автор»

2026

Эн Е.

Предатель. Шах и мат. Ход королевы / Е. Эн — «Автор», 2026

- Никак не пойму, это у вас силовая или кардио? - Если бы сарказм убивал, эти двое уже лежали бы с простреленными лбами. - А, наверное кардосиловая! Работаете над улучшением координации!- Лер, это...Усмехаюсь, в то время как Семён пытается застегнуть брюки с такой поспешностью, что едва не совершает роковую ошибку.- Да, знаю. Не то, что я думаю, - отвечаю, изображая на лице смесь вселенского понимания и абсолютного скепсиса. - Конечно, ты просто тренируешься!Я перевожу взгляд на Аллочку, которая изо всех сил старается привести себя в порядок, но не так-то просто натянуть на себя спортивные леггинсы.Следующий ёмкий комментарий адресую уже ей:- Это персональная тренировка входит в стоимость абонемента или нужно что-то доплачивать?

© Эн Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ева Эн

Предатель. Шах и мат. Ход королевы

Глава 1

В чём секрет семейного счастья?

Это такое понятие, о котором все говорят, но у каждого оно своё. Наверное, основа его - это взаимопонимание и поддержка. Часто люди думают, что счастье в семье связано с материальными благами, но на самом деле, важнее всего - это быть рядом с близким тебе человеком в трудные моменты и делиться радостью в успешные.

Конечно, не забывать про общие интересы - что-то, что объединяет. В конкретно нашем с мужем случае, это любовь к спорту.

А ещё доверие и способность говорить друг с другом обо всём - без страха и упрёков. Из всего этого и создаётся ощущение покоя и уверенности в том, что, несмотря на все сложности жизни, у тебя всегда есть поддержка.

Секрет семейного счастья в интимности утра, когда вы оба ещё не встали, но смотрите друг на друга, лёжа лицами друг к другу и улыбаетесь, потому что оба понимаете без слов, что прошедшая ночь была жаркой. Это время, когда мир за пределами вашей спальни кажется далёким и незначительным.

А дальше чашка ароматного кофе, поцелуй в щёку, смеющиеся глаза...

Подумаешь, просто утро, скажут многие. Но для нас с Семёном это больше, чем просто часть дня - это наш маленький ритуал счастья.

Я ещё лениво потягиваюсь в кровати, когда муж выходит из душа.

Ему сорок пять, и он выглядит потрясающе: высокий, с атлетическим телосложением, которое подчеркивает его природную грацию и силу. Семён производит впечатление человека, который успешно сочетает деловую хватку с заботой о собственном здоровье.

Я не могу не любоваться им, когда он движется по комнате с той непринуждённой уверенностью, которая свойственна только настоящим мужчинам.

Он застёгивает на запястье часы, смотрит на время, и его взгляд уже сосредоточен, а вот в уголках губ ещё играет лёгкая, чуть озорная улыбка, которая всегда заставляет моё сердце биться чуточку быстрее.

- Жду тебя на кухне, - подмигивает мне и выходит из комнаты.

Я встаю с постели и, накидывая халатик, направляюсь в ванную. Критично глядя на своё отражение в зеркале, я могу с уверенностью сказать, что в свои сорок три выгляжу так, что некоторые двадцатилетние могли бы позавидовать. Регулярные занятия в спортзале вместе с мужем помогают мне держать себя в отличной форме.

Быстро принимаю душ и спускаюсь на кухню. Проходя мимо спальни дочери, я осторожно заглядываю внутрь - она ещё спит. Ей всего четырнадцать, и она не разделяет наших с Семёном увлечений спортом.

Конечно, в её возрасте на первом месте совсем другие интересы, и я это прекрасно понимаю. Сейчас ей кажется, что она всегда будет такой стройной и энергичной, даже если налегать на колу и бургеры. Я улыбаюсь, вспоминая свои подростковые годы, когда тоже думала, что молодость будет вечной.

Когда я вхожу на кухню, Семён уже полностью собран и готов к предстоящему дню. Он всегда педантичен. В отличие от меня, но это стало привычным делом. Обычно он ждёт, пока я выпью кофе, оденусь, и мы вместе выезжаем в спортзал, а оттуда сразу направляемся в офис нашей компании. У нас общий фармацевтический бизнес.

Но сегодня всё по-другому.

- Планы изменились, - сообщает он, отрывая взгляд от телефона. - Вызови водителя, пусть он тебя отвезёт. Пока ты соберёшься, я успею потренироваться. Встречу с крупным заказчиком перенесли на десять.

Эта незначительная мелочь в его дневном расписании немного сбивает меня с толку. Мы привыкли заранее согласовывать все изменения в порядке рабочих встреч, и если бы такое действительно произошло, я, вероятно, уже знала бы об этом.

Что-то внутри ёкает и это уже не первый звоночек. На все незначительные предыдущие моменты, такие как вечерние смс, после которых Семён переводил телефон в беззвучный режим, или чуть более частые рабочие поездки я закрывала глаза, не считая их существенными.

А теперь?

Разберёмся. Я не хочу делать поспешных выводов или идти на конфликт, но ощущение, что что-то ускользает от моего внимания, не покидает.

Муж уезжает из дома первым. Когда за ним закрывается дверь, ещё некоторое время я сижу в тишине, а потом включаюсь в привычный утренний ритм: пока пью кофе, на автомате проверяю почту, отвечаю на срочные письма и просматриваю свой график на день, выставленный в календаре электронного планировщика-органайзера.

Спустя сорок пять минут я выхожу на улицу.

- Доброе утро, Роман, - здороваюсь с водителем, который уже привычно открывает передо мной дверцу машины. Я всегда ценю его пунктуальность и профессионализм. С личным водителем мне намного проще управлять своим временем, особенно в условиях плотного графика. В пробках я могу не только немного отдохнуть, но и сосредоточенно заниматься решением рабочих задач - проверкой отчетов, разговорами с поставщиками сырья или подготовкой к встречам.

- Доброе утро, Валерия Евгеньевна. В спортзал?

- Да. Потом в офис. Не забудь про Лизу, - напоминаю ему о том, чтобы он забрал из дома и отвёз в школу мою дочь в пол первого. Она учится во вторую смену. Наши взгляды встречаются в зеркале заднего вида и Роман кивает мне, подтверждая, что обо всём помнит.

До зала доезжаем минут через пятнадцать. Машина Семёна ещё на парковке, что слегка удивительно.

Мы с ним специально выбирали фитнес-клуб по пути из дома на работу, чтобы сэкономить время на поездках. Этот отличается своей исключительностью и заслуженно считается одним из лучших в городе. Его привилегированный статус оправдывается новейшим оборудованием и роскошным комплексом бань.

В просторном холле меня встречает приветливый администратор, одетый в фирменную форму клуба.

- Доброе утро! Рады вас видеть вновь. Сегодня всё по расписанию?

- Доброе утро! Да, всё как обычно, - отвечаю, благодарно кивая.

Он быстро проверяет моё бронирование на утреннюю тренировку и подтверждает:

- Тренер уже готов и ждёт вас в зале. Желаю вам продуктивного занятия!

Не теряя время, я направляюсь в раздевалку, а потом сразу иду в тренировочный зал, где меня уже ждет Алла, мой персональный тренер. Она - молодая, энергичная фитоняшка с профессиональным подходом к делу.

Замечаю её не сразу. Обычно мы встречаемся в кардиозоне, но сегодня она неожиданно находится в силовой, возле тренажера парты Скотта. На его лавке сидит Семён, накиннув на плечи небольшое полотенце, и они оба так увлечены разговором, что не сразу замечают моё появление.

Алла что-то объясняет моему мужу с оживленной жестикуляцией и тем природным обаянием, которое привлекает к ней мужские взгляды, а он внимательно слушает, время от времени кивая в ответ. Их концентрация и увлеченность темой становятся очевидны.

Она выглядит как всегда великолепно: слишком тесный спортивный топ и леггинсы подчеркивают её атлетическую фигуру. Возможно, я бы посчитала её внешний вид вульгарным, если бы не знала наверняка, насколько она профессионал своего дела и сколько сил вкладывает в каждый аспект своей работы.

- Ты же говорил, что сегодня невероятно занят?

Смотрю на Семёна, пытаюсь прочесть те эмоции, которые он так усердно пытается скрыть.

- Да, немного задержался.

Задержался? Он? Опаздывать на встречу - совершенно не в стиле моего мужа. Поэтому его объяснение звучит совсем неубедительно.

Губы Аллы тут же растягиваются в улыбке:

- Доброе утро, Валерия Евгеньевна! Готовы к сегодняшней тренировке? У нас сегодня в планах усиленный комплекс упражнений, будем работать над выносливостью и координацией.

- Готова на все сто, - отвечаю я, прихватывая из холодильника бутылку с водой и подходя ближе. Пока у меня нет видимых причин относиться к ней предвзято.

И хотя подозрения уже начинают обретать контуры, но их совсем недостаточно, чтобы ухватиться за что-то конкретное.

Глава 2

Закончив тренировку спустя сорок пять минут, я чувствую себя готовой взяться за задачи рабочего дня с полным энтузиазмом. Возвращаюсь на парковку и сажусь на заднее сиденье машины.

- В офис, Роман, - произношу я.
- Конечно, Валерия Евгеньевна.

Пока мы едем, я принимаю пару звонков по работе. Первый - это консультация с одним из наших ключевых партнёров.

- Здравствуйте, Валерия Евгеньевна, - голос на другом конце линии бодро звучит в динамике, - мы хотели обсудить ход клинических испытаний нового препарата. Напоминаю, этап двойного слепого тестирования проходит по плану, но есть несколько нюансов, требующих вашего внимания.

- Да, конечно. Насколько значительны различия в эффективности по сравнению с контрольной группой? - интересуюсь я, мгновенно переключаясь в рабочий режим.

- Пока рано делать окончательные выводы, но предварительные данные показывают статистически значимое улучшение у пациентов. Однако нужна обкатка, чтобы исключить эффект плацебо.

- Понимаю, держите меня в курсе результатов, - соглашаюсь я, завершая разговор.

Следующий звонок поступает от логистической службы.

- Валерия Евгеньевна, мы решаем вопрос с задержкой поставок из-за нового регламента фармацевтической лицензии в регионе. Как думаете, стоит ли изменить приоритеты по дистрибуции?

Я ненадолго задумываюсь, прежде чем ответить:

- Посмотрим, какие позиции оказываются критично важными для наших клиентов. Акцентируйте внимание на срочных заказах и работайте над ускорением процедур оформления.

Завершив разговор, я ловлю себя на мысли, что сегодняшний день обещает быть насыщенным.

Впрочем, ничего нового. Фармацевтический бизнес требует постоянного внимания, особенно когда речь заходит о новых продуктах и разработках. Шаг влево, шаг вправо, либо конкуренты подставят, либо государство посадит.

Но, как говорится, кто не рискует - тот не становится лидером на рынке!

Вскоре мы подъезжаем. Здание нашей компании возвышается ослепительно стеклянными фасадами, подчёркивая наш фокус на инновации и прогресс.

Проходя через вращающиеся двери, я оказываюсь в просторном вестибюле. Направляюсь сразу к лифтам и поднимаюсь в свой кабинет на десятом этаже, где меня встречает добросовестная секретарь.

- Доброе утро, Валерия Евгеньевна, - приветствует она с теплой улыбкой. - Вам приготовить кофе?

- Доброе утро, Варя. Да, пожалуйста.

- У вас на сегодня запланировано несколько важных встреч. Через полчаса - обсуждение клинических испытаний препарата с исследовательской группой. В двенадцать у вас встреча с маркетинговым отделом. После обеда запланирована видеоконференция с зарубежными партнёрами.

Она передаёт мне ароматную чашку кофе, и я улыбаюсь, вдыхая его аромат.

- Благодарю, Варя. Расписание, как обычно, насыщенное, - отмечаю я, делая первый глоток умеренно сладкого карамельного капучино. - Всё как я люблю.

- Кстати, - она добавляет, - Ксения ждёт вас, чтобы обсудить план продвижения нового продукта на рынке. Она сказала, что у неё появились интересные идеи, которые могут нам помочь выделиться среди конкурентов.

- Передай ей, пусть зайдёт, - говорю я Варе, и усаживаюсь за стол, погружаясь в просмотр утренней корреспонденции.

Проходит десять минут, и в дверях моего кабинета появляется маркетолог - Ксения.

- Привет! Как тренировка? - спрашивает она, усаживаясь в кресло напротив.

- В обычном режиме, - улыбаюсь я. - Привет.

- Представь, - сразу включается она, - наш продукт в виде эксклюзивной коллекции, а все презентации - в формате stand-up-шоу. Привлекаем таким образом внимание не только партнёров, но и видео-блогеров - они же любят покорять необычное.

Я откидываюсь на спинку стула, слушая её внимательно.

- Ты только подумай, - она полна энтузиазма. - Оригинально. Чуть-чуть юмора и креативного мышления - и вот, мы уже влияем на рынок.

Я ставлю локти на стол и переплетаю пальцы, всерьёз обдумывая её предложение.

- Это довольно радикально...

- У нас есть все шансы произвести впечатление, - продолжает она. - У нас будет возможность не только презентовать продукт по-новому, но и задать новую планку в восприятии нашей компании. Наш девиз - "Больше, чем просто продукт" - обретёт настоящий смысл.

Мы смотрим друг на друга, понимая, что несмотря на лёгкий налёт иронии, идея действительно может работать.

- Раз с рабочим обсуждением мы закончили, и у тебя есть ещё двадцать минут до следующей встречи, то перейдем к личному? - подмигивает мне подруга.

- Кстати, о личном. У Семёна встречу с крупным заказчиком перенесли на десять. Почему я не в курсе?

- Сейчас узнаю, - хмурится Ксения. Уходит. А через две минуты возвращается ко мне в кабинет и плюхается на стул: - Действительно, перенесли. Надо будет улучшить наш внутренний механизм передачи информации, чтобы в будущем таких ситуаций не возникало. А что не так с этой встречей?

- Не спрашивай. Сама не понимаю. Вроде бы всё так... Но...

- Вот с этих "но" и начинаются проблемы, - она откидывается на спинку стула, скрещивая руки на груди.

Я рассказываю ей об утреннем инциденте, который и инцидентом-то назвать нельзя, так простенькое недоразумение.

Ксения усмехается:

- Понятно, застукала их за глубокой деловой беседой о мышцах и протеинах?

Я закатываю глаза, оценив её попытку перевести слегка напрягающую меня ситуацию в разряд ироничных.

Ксения фыркает:

- Вот терпеть не могу этих затянутых в лайкру "няшек в обтяжку" с накачанными округлыми задницами, чьи "шедевры" нацелены на самые уязвимые взгляды "женатиков". Хотя, зная твоего Семёна, тут, скорее всего, действительно нет повода для паники.

Глава 3

В этот момент Варя напоминает мне по селектору:

- Валерия Евгеньевна, у вас встреча с исследовательской группой.

Хочешь не хочешь, а приходится возвращаться к реальности рабочих задач.

- Да, конечно, спасибо, Варя.

Ксения встаёт и оборачивается ко мне у двери:

- Ну что ж, увидимся на совещании!

Я погружаюсь в дела: одна встреча сменяется другой, задачи растут, как снежный ком. У меня нет ни минуты даже подумать о личных проблемах.

К шести вечера, несмотря на лёгкую усталость, я всё же готова к финальному аккорду дня - инструктивному совещанию. Захожу в кабинет мужа, где все уже собрались, и присаживаюсь на своё привычное место справа от него, кладя перед собой папку с отчётами.

- Давайте начнём, - говорю я, чуть подняв голос, чтобы привлечь внимание всех присутствующих.

Ксения начинает свою презентацию, предлагая новую стратегию продвижения. Она уверенно оперирует терминами, детально объясняя предполагаемые подходы и методы.

И пока она погружается в детали, я изучаю цифры в документах, верчу ручку в пальцах, а потом пробегаю глазами по всем присутствующим.

Слева от меня расположилась Анна, аналитик, сосредоточенно изучающая свои графики и таблицы. Она всегда внимательна к мелочам и вносит конструктивный вклад в обсуждение.

Рядом с Анной сидит Игорь из отдела исследований и разработок. Он слегка наклонился вперёд, внимательно слушая, как Ксения рассказывает о предполагаемом влиянии маркетинговых решений на потребительское восприятие. Игорь всегда готов внести технические уточнения в любой момент.

Далее я смотрю на Максима, нашего финансового директора, который, постоянно проверяя что-то в своём ноутбуке, каждый раз кивает, когда Ксения упоминает бюджетные рамки.

Наконец, мой взгляд останавливается на Семёне. Он сидит в кресле с задумчивым выражением, заметно откинувшись на спинку. Его подбородок подперт рукой, словно он мало интересуется происходящим в кабинете.

А вот это, мягко сказать, странно.

Пальцами другой руки он нетерпеливо постукивает по столу. Кажется, что его мысли бродят где-то далеко за пределами обсуждаемой темы - возможно, он размышляет о более глубокой проблеме или готовится предложить нечто в корне противоположное.

Я отвожу взгляд от Семёна и подключаюсь к разговору.

- Спасибо за детальный анализ, Ксения, - говорю я, подводя промежуточный итог её выступлению. - Думаю, нам стоит подробнее рассмотреть возможность использования предложенных стратегий на практике. Игорь, как ты считаешь, есть ли у нас технические возможности для интеграции предложенных маркетинговых решений?

Игорь кивает, быстро перелистывая страницы своих заметок:

- Да, Валерия Евгеньевна, мы уже прорабатываем некоторые аспекты, но я вижу, что понадобится доработка некоторых функций, чтобы они лучше соответствовали нашим нуждам.

В этот момент на столе несколько раз вибрирует телефон Семёна. Громкий жужжащий звук привлекает к нему внимание, вызывая интерес и любопытство у всех присутствующих.

Он смотрит на экран и на доли секунды на его лице мелькает улыбка, лишь в уголках губ, но это заметно, словно всё это время он ждал это сообщение.

Что-то неприятное ворочается внутри, но я быстро переключаюсь и снова возвращаюсь к обсуждению:

- Максим, как вы считаете, предлагаемое увеличение бюджета на этот проект оправдано с точки зрения рентабельности? - задаю вопрос нашему финансовому директору, который уже готов ответить.

Максим поднимает взгляд:

- С учётом текущих прогнозов и ожидаемых результатов, я думаю...

В этот момент телефон Семёна снова вибрирует, прерывая ход дискуссии. Вибрация звучит громче прежнего, как будто подчёркивая важность послания, и вновь привлекает к нему внимание.

Он снова смотрит на экран, и я не сдерживаюсь:

- Семён Сергеевич, мы вам не мешаем?

К моему удивлению, и не только к моему, он рассеянно кивает. Затем поднимается с кресла и неожиданно говорит:

- Продолжайте без меня.

С этими словами он уходит из кабинета, оставляя за собой атмосферу лёгкого недоумения. Все присутствующие переглядываются, обмениваясь молчаливыми вопросами. В кабинете повисает кратковременная тишина, нарушаемая лишь шорохом страниц и деликатным кашлем кого-то из коллег.

Несмотря на испытываемые в этот момент эмоции, я беру себя в руки и, будто ничего не произошло, продолжаю диалог с коллегами.

Мы обсуждаем оставшиеся вопросы, внимательно рассматриваем предложенные стратегии и вносим последние уточнения. Постепенно мне удаётся вернуть наше совещание в русло рабочей атмосферы, и я завершаю обсуждение.

Когда все выходят, я всё ещё сижу в кресле, стуча ручкой по столу в такт своим раздумьям. Ксения прикрывает дверь за последним коллегой и мы остаёмся с ней вдвоём. Она подходит ко мне, останавливается, приваливаясь к столу, и спрашивает:

- Что это было?

- Не знаю, - отвечаю я, - но обязательно разберусь.

Подруга решает дальше не лезть с вопросами, а я вспоминаю о том, что в конце рабочего дня обещала заскочить в отдел готовой продукции.

Заканчиваю свои дела где-то через час и, возвращаясь в свой кабинет, по пути спрашиваю у Вари:

- Варь, Семён Сергеевич у себя?

- Он уехал ещё час назад.

Обычно мы возвращаемся домой вместе, но, видимо, не сегодня.

Чувствую, как внутри меня нарастает волнение. Обычно, в таких случаях, я начинаю крутить обручальное кольцо на пальце. Это мой способ успокоиться, но в этот раз, не нащупываю его и понимаю, что забыла его утром в личном шкафчике раздевалки в фитнес-клубе.

Звоню водителю и прошу его подъехать к офису. Через десять минут я уже сижу в машине, глядя в окно, и пытаюсь организовать мысли. Роман смотрит на меня в зеркало заднего вида и спрашивает, куда едем.

- В клуб, - отвечаю я, стараясь скрыть внутреннее беспокойство. Я вполне могу забрать кольцо и завтра, но в этот непростой день, когда многое кажется неопределённым и хаотичным, хочется держаться за что-то привычное и надёжное.

С лёгким раздражением несколько раз я набираю мужу, но он не отвечает. Стараюсь не акцентировать на этом внимание, поскольку понимаю, что он может находиться на встречах или заниматься важными делами. У него всегда плотный график, и я вспоминаю об этом каждый раз, когда смотрю на часы.

Вот только на парковке клуба, к своему удивлению, я замечаю знакомый внедорожник Семёна.

Глава 4

Администратор при виде меня и бровью не ведёт, несмотря на то, что я появляюсь не в своё обычное время.

- Добрый вечер, Валерия Евгеньевна, - приветствует меня. Сверяется с расписанием: - Вы в СПА? Понадобятся ли вам халат и полотенца?

- Нет, - отвечаю я, - благодарю, не нужно. Просто кое-что забыла в раздевалке.

Проходя мимо тренажёрки, замечаю, что, несмотря на позднее время, там ещё достаточно многолюдно: кто-то завершает пробежку на беговой дорожке, кто-то делает растяжку, несколько мужчин заняты силовыми упражнениями. Но Семёна среди них нет.

Пока это лишь слегка наталкивает на неприятные мысли. Я сосредоточена на задаче забрать то, за чем пришла.

Захожу в раздевалку, открываю знакомый шкафчик, быстро нахожу кольцо и, только надев его на палец, наконец выдыхаю. Маленькая, но очень значимая деталь вернулась на своё место, и это приносит ожидаемое чувство облегчения.

Выхожу из раздевалки и ещё раз заглядываю в зал в надежде увидеть мужа, но его там по-прежнему нет. Решаю ему позвонить, и, когда набираю номер, неожиданно слышу знакомую мелодию его телефона где-то неподалёку.

Подхожу к ближайшей двери тренерской, прислушиваюсь, но понимаю, что звук идёт не оттуда. На всякий случай несколько раз дёргаю ручку, но она точно закрыта. Вызов завершается, снова оставляя меня в тишине и лёгком смятении.

Я набираю опять, стремясь точно определить источник звука. Слышится трель - мелодия раздаётся чуть дальше по коридору, от соседней двери подсобного помещения.

В этой небольшой, слабо освещённой комнате тесно от обилия щёток, швабр, вёдер и тряпок - весь этот антураж словно подчёркивает дополнительную нелепость ситуации. Здесь я и застаю своего мужа со спущенными штанами прямо на Аллочке.

Они ещё не видят меня, но, осознав, что больше не одни, начинают поспешно подниматься.

Получается неуклюже. Вся сцена разворачивается передо мной, как в замедленной съёмке: Семён случайно опрокидывает ведро с верхней полки, и неловко наступает одной ногой на швабру, которая с шумом падает Аллочке на голову.

- Не торопитесь, - подаю голос, не в силах удержаться от колкости. - Ещё убьётесь!

Я стою в дверях, скрестив руки на груди, и наблюдаю за их попытками собрать остатки своего достоинства, которые, к слову, разбросаны тут же, среди этой бытовой утвари.

- Никак не пойму, это у вас силовая или кардио? - Если бы сарказм убивал, эти двое уже лежали бы с простреленными лбами. - А, наверное кардосиловая! Работаете над улучшением координации!

- Лер, это...

Усмехаюсь, в то время как Семён пытается застегнуть ширинку с такой поспешностью, что едва не совершает роковую ошибку, чуть было не прищемив себе причиндалы.

- Да, знаю. Не то, что я думаю, - отвечаю, изображая на лице смесь вселенского понимания и абсолютного скепсиса. - Конечно, ты просто тренируешься!

Я перевожу взгляд на Аллочку, которая изо всех сил старается привести себя в порядок, но не так-то просто натянуть на себя спортивные леггинсы, особенно когда её ноги широко раздвинуты под моим мужем. Следующий ёмкий комментарий адресую уже ей:

- Это персональная тренировка входит в стоимость абонемента или нужно что-то доплачивать?

- Лер, давай дома поговорим, - пробует заступиться за свою любовницу Семён. Но, замечая мой настрой, его плечи тут же опускаются. Очевидно, что страх за собственное благо перевешивает любые его попытки хоть как-то спасти лицо.

- Я предпочитаю здесь и сейчас, - отвечаю ему. И следом обращаясь к Аллочке: - Можешь забирать его, только учти, что после развода он вряд ли сможет позволить себе дорогостоящий абонемент на следующий год.

Видимо, она считает, что крепко схватилась за его золотые яйца, но теперь в её глазах я вижу замешательство.

Делаю паузу, подчёркивая серьёзность своих намерений, и добавляю:

- Так что, если ты рассчитываешь, что он сможет поддерживать прежний богатый образ жизни, это большое заблуждение. Поэтому, мой тебе совет: бери ещё подработку, побольше таких же “персональных тренировок” в горизонтальной плоскости.

- Лер, ну что ты несёшь, - пробует вмешаться Семён. - Давай поговорим нормально!

Затем несколько раз сглатывает, словно пытается сказать хоть что-то вразумительное, чтобы свести всё к недоразумению, но я вижу, как растерянность берёт над ним верх. Его лицо краснеет, а слова теряются где-то на полпути от горла до губ.

- В суде поговорим, - произношу спокойно, разворачиваюсь и ухожу.

Меня преследует растерянный голос мужа, но я выбираю его не слушать, потому что знаю: он не скажет мне ничего, что изменит моего решения; его слова больше не имеют значения.

- Куда теперь, Валерия Евгеньевна? - спрашивает Роман, как только я оказываюсь на заднем сидении своей машины.

- Домой, - выдыхаю, а затем выключаю настойчиво звонящий телефон.

Откидываюсь на подголовник. Некоторое время я просто сижу с закрытыми глазами, а затем снимаю обручальное кольцо, опускаю стекло и, не раздумывая, выбрасываю его в окно, наблюдая, как оно сразу же теряется в потоке машин.

Глава 5

Появление Семёна дома где-то через сорок минут не становится для меня неожиданностью. Я даже чувствую некую апатию ко всему происходящему, как будто ситуация разворачивается по сценарию, который я знала заранее: как только он убедил Аллочку, что всё решит, то сразу поехал следом за мной. Это не требует особой прозорливости; его действия очевидно предсказуемы.

Услышав стук в дверь кабинета, где я закрылась, понимаю, что это он, и на какое-то мгновение позволяю себе просто сидеть, не отвечая.

- Лер, давай поговорим...

Я знаю, что этот разговор будет непростым, но он необходим - как шаг к окончательному пониманию и принятию того, что наши пути на этом расходятся.

Открываю дверь и встречаю взгляд Семёна - полный беспокойства, вины и, возможно, даже надежды.

- Давай, - я отхожу к столу, устраиваюсь обратно в кресло, складывая руки на груди, оставаясь в своей обвинительной позиции. - Говори.

Некоторое время он продолжает стоять на пороге, цепляясь за последние остатки спокойствия; затем проходит, закрывает за собой дверь, чтобы не переполошить уже вернувшуюся из школы Лизу, делает глубокий вдох и начинает:

- Лер, я знаю, что дурак. Но я хочу, чтобы ты понимала, что я готов исправить то, что ещё можно исправить.

- Ты о чём? - усмехаюсь я и откидываюсь на спинку стула. - Слезть с этой бабы, Сём, это не исправление.

Вижу, как он мнётся, словно попав в ловушку между желанием объясниться и осознанием, что ситуация гораздо серьезнее, чем он предполагал. Некоторое время он молчит, прежде чем наконец отвечает:

- Прошу, Лера, дай мне шанс. Я не хочу потерять тебя, и готов сделать всё, чтобы исправить эту ошибку.

- Ошибку?! - Я даже брови приподнимаю от того, каким безобидным словом он решил заменить предательство. - Ошибка - это когда ты случайно подпись не там поставил. Измена - это не ошибка, это стратегия.

- Лер... - снова пробует оправдаться он, но я прерываю его, выставив вперёд руку.

- А хочешь, я сама назову все возможные отмазки? - с этим вопросом я пересаживаюсь на край стула и акцентирую на мимике мужа своё внимание. - Начнём: “Ну, все так живут”, а ещё: “Это просто физиология”, или “Моногамные отношения устарели, как кнопочные телефоны”.

Видимо, попадаю куда-то прямо в болевую точку, потому что кадык на его шее конвульсивно дёргается.

- Зачем врать, прятаться, изворачиваться, - продолжаю в том же тоне, - если честнее просто сказать: “Знаешь, Лер, мне тебя не хватает” или “Страсть улетучилась, давай что-то делать”? Не хочешь верности? Окей, играй по-честному. Но не надо строить из себя верного, а за спиной устраивать “шахматные партии”.

Он крепко сжимает и разжимает губы. Нервничает.

Я вижу, как он открывает рот, вероятнее всего - пробует мне возразить, но я не даю ему такого шанса:

- Измена, Сём, - это не норма. Это твой личный выбор.

В этот момент Семён преодолевает разделяющие нас пару шагов, порывисто склоняется над столом и обхватывает своей ладонью мою.

- Родная, так получилось...

Вырываю свою руку и гневно шиплю:

- Во-первых, никогда больше не смей меня так называть. Во-вторых, не прикасайся ко мне. Боюсь даже представить, где недавно могли побывать твои руки!

Семён, явно не ожидавший такого поворота событий, на мгновение теряет дар речи. Он замолкает, по всей видимости, стараясь придумать ответ, который бы ещё больше не усугубил ситуацию.

А я продолжаю:

- Так получилось?! - фыркаю, будто подчёркивая только что услышанную несусветную чушь. - Нет, друг мой, так не получилось, так запланировалось! Это не случайная лужа дерьма, в которую ты наступил. Это тщательно спланированное предательство!

- Лер, прошу... остановись, - его голос звучит обречённо.

- А что так?

Я смотрю на него, едва сдерживая смех от его неуклюжих попыток хоть как-то изменить ход разговора.

- Всё не так...

- А как? - я делаю небольшую паузу. Потом шумно выдыхаю, словно этот разговор вытянул из меня все жилы, но нахожу в себе силы закончить: - Измена, Сем, - это не ошибка. Это выбор. И он говорит за тебя куда больше, чем тебе бы того хотелось.

Его лицо искажается от боли и растерянности, и я вижу, как он пытается подобрать слова, но не может найти ничего подходящего. Его плечи опускаются. Ещё несколько долгих секунд он так и стоит на месте, будто ещё на что-то надеясь, затем разворачивается и выходит из кабинета, тихо прикрывая за собой дверь.

Я снова откидываюсь на спинку стула и закрываю глаза, стараясь не поддаваться накатившим чувствам. Колотит. Стискаю себя руками, вцепившись в предплечья настолько крепко, что, кажется, больше не смогу разжать пальцы.

Слёз нет. Зато эмоций через край и все абсолютно отрицательные. Даже у сильных могут сдавать нервы.

Шутка ли, двадцать лет брака коту под хвост!

Вдыхаю глубже.

Да, накрывает. И это не страшно. Это временно. У сильных это временно.

Глава 6

Ночевать я остаюсь на диване в кабинете. В комнате, где всё ещё витает атмосфера недавнего конфликта, я пытаюсь устроиться поудобнее, чтобы хоть немного отдохнуть. В спальню поднимаюсь только за подушкой и одеялом.

После случившегося я не рассчитываю на любезность мужа предоставить мне спальню, да и сама идея делить с ним одно пространство сейчас кажется невозможной.

Забрав всё необходимое, я возвращаюсь в кабинет и, наконец, устраиваюсь на диване. В голове крутится тысяча мыслей, но я стараюсь их унять, хотя бы на эту ночь, чтобы обрести покой.

Закрываю глаза в надежде провалиться в глубокий сон, но картинка измены постоянно всплывает перед глазами: он, она и поступающие движения рельефных ягодич мышц моего мужа. Отличный есть глагол - “развидеть”, хочется забыться хоть на мгновение, но воспоминания настойчиво возвращаются.

Всё, что случилось, прокручивается в моей голове снова и снова, и я не могу понять, как мы дошли до такой точки. Как, после всего, что у нас было, можно было так просто взять и протрахать доверие?

Я переворачиваюсь на другой бок, пытаюсь найти для себя хоть какое-то физическое и эмоциональное удобство, но всё тщетно; этой ночью, как бы я ни старалась, покой так и не наступает.

Утро встречает меня новым открытием: мы встречаемся на кухне с Семёном и он ведёт себя так, словно вчера не было ничего - ни его предательства, ни нашего разговора.

- Кофе? - невозмутимо предлагает он, когда я захожу на кухню.

Семён выглядит собранно и уверено. Так, что у меня даже бровь начинает самопроизвольно приподниматься от негодования.

Вот как можно так ловко притворяться, будто всё в порядке?

Внутри меня всё кипит от противоречивых чувств, но внешне мне удаётся сдержаться, лишь коротко кивнув в ответ.

- В спортзал? - спрашивает он, непринуждённо просматривая новостную ленту в телефоне. - Я тебя подожду.

Презрительно фыркаю и отвечаю ему с максимально ироничным сарказмом:

- На тройничёк рассчитываешь? Сегодня обойдётесь без меня.

Его лицо мгновенно меняется - он пытается что-то возразить, видимо, не ожидая такой реакции. Но я не даю ему этой возможности. Беру свою чашку с кофе и, не говоря больше ни слова, направляюсь в спальню.

Внутри всё очень нестабильно, и, хотя я стараюсь держаться, моё терпение на исходе.

Семён уезжает первым. Я вызываю Романа и выдвигаюсь в фитнес-зал не раньше, чем через час после отъезда мужа. Встреча с ним там - это последнее, чего мне хочется.

Когда я прибываю, администратор приветствует меня на входе с доброжелательной улыбкой. Как всегда, он привычно сверяется с расписанием, но в этот раз его лицо приобретает озадаченное выражение.

- Валерия Евгеньевна, - произносит с лёгким замешательством, - у вас сегодня отменилась тренировка.

- Не удивляюсь, - отвечаю я. - Аллочка вчера так “перетренировалась” с моим мужем, что сегодня вряд ли способна на что-то, кроме восстановления.

Становится очевидно, что за этой фразой скрывается гораздо больше, чем простой фитнес-термин.

- Разрешите, я приглашу старшего менеджера, - пасует молодой человек, явно не зная, как самостоятельно справиться с ситуацией. Я вижу как он мучительно краснеет, кажется сразу за всех сотрудников этого фитнес-зала.

Я киваю, показывая, что не возражаю, тогда он быстро отходит в сторону. Наверняка ему хочется просто передать ответственность своему более опытному коллеге, что угодно лишь бы не продолжать оставаться в центре столь неловкой ситуации.

Ко мне выходит женщина средних лет. В её глазах читается беспокойство. Стараясь сохранить профессионализм, она приветствует меня с лёгким кивком головы.

- Приношу вам извинения от лица руководства, Валерия Евгеньевна. Чем мы можем компенсировать... некомпетентность нашего сотрудника? - её голос звучит учтиво, но с явной ноткой напряжённости.

Я едва сдерживаю ухмылку и, не упуская момента, отвечаю с лёгким ироничным сарказмом:

- Почему некомпетентность? У неё явный талант, но только к другой профессии.

Делаю многозначительную паузу и продолжаю:

- Дело, конечно, ваше, но женщинам с низкой социальной ответственностью лучше все же выбирать другую стезю, - произношу с доброжелательной улыбкой. - Возможно, ваш семейный тренажёрный зал не совсем подходит для реализации их... умений и спорных талантов.

Виджу, как женщина напротив слегка прикусывает губу, видимо, раздумывая, как на это отреагировать. Моя цель не создать лишний конфликт, а только подчеркнуть необходимость более внимательного подхода к выбору персонала.

- Надеюсь, что абонемент на следующий год сможет хоть частично сгладить ваши неприятные впечатления, - предлагает она с натянутой улыбкой, хотя и осознаёт, что ситуацию это никак не исправит. Мы, настоящие женщины, друг друга понимаем на вдохе, с полуслова.

- Благодарю вас. Я подумаю.

На самом деле, мне не столько интересна их компенсация, сколько анализ ситуации в подходе к клиентам. Почувствовав, что разговор приближается к логическому завершению, я решаю немного смягчить обстановку:

- В любом случае, спасибо за ваше внимание к моему вопросу и готовность решить проблему.

- Поверьте, Валерия Евгеньевна, что интересы клиента нашего клуба всегда будут стоять на первом месте.

После этих слов я понимаю, что Аллочке, с большой вероятностью, придётся искать новую работу. Ну, что, пусть она попробует устроиться персональным тренером к моему "без пяти минут бывшему мужу".

Глава 7

После тренировки начинается мой обычный рабочий день в привычном бешеном темпе. Проходя в свой кабинет, я только киваю Варю, потому что уже разговариваю с поставщиками, решая очередные безотлагательные вопросы.

- Да, но у нас возникло расхождение по позициям антрациклиновых антибиотиков. Нужно это срочно исправить, так как производство стоит в ожидании, - говорю я в трубку, перебивая собеседника, который пытается передо мной оправдаться.

Подхожу к столу и беру в руки отчёт по запасам активных фармацевтических ингредиентов.

- Нет, Андрей Викторович, это неприемлемо, мы не можем позволить себе простои на линии упаковки. Я жду от вас исправленную спецификацию и подтверждение даты поставки. Хорошо, жду ответа в течение часа, - заканчиваю разговор.

Отложив документы, сразу включаю рабочий компьютер и на мгновение задерживаю взгляд на мониторе, смотря на поток входящих писем. Всё как всегда: новые запросы на отчёты, уточнения по проектам и письма от отдела исследований и разработок, который из кожи вон лезет, но старается успеть под текущий график выпусков пробных партий.

Где уж тут сесть и подумать о разводе с мужем!

День только начинается, а впереди у меня ещё множество аналогичных звонков и решений, которые нужно принимать в оперативном режиме.

Где-то через сорок минут, когда я углублена в изучение рабочей документации, дверь моего кабинета резко распахивается, ударяясь о стену с глухим звуком. На пороге возникает Семён.

Он в ярости, и это сразу бросается в глаза. Его волосы растрёпаны, словно он неоднократно взъерошивал их пальцами в попытке снять напряжение. Вены на шее злоедеюще надулись, а лицо покраснело; желваки на скулах заметно выделяются, словно он с такой силой сжимает челюсти, будто вот-вот раскрошит зубы.

За его спиной я замечаю Варю, которая выглядит испуганной и растерянной. Её глаза говорят о том, что она не знает, как реагировать на эту неожиданную вспышку эмоций от генерального.

В кабинете повисает натянутая тишина. Я понимаю, что Семёну нужно дать возможность высказаться, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

- Что ты вытворяешь? - начинает он, когда дверь за его спиной захлопывается, отрезая нас от любопытных ушей и глаз сотрудников.

- Ты о чём? - невозмутимо отвечаю я, откладывая документы в сторону и откидываясь на спинку стула, приготовившись слушать.

- Что за провокацию ты устроила? - бросает он, едва сдерживая бурю эмоций.

Я прекрасно понимаю, о чём идет речь. Решение руководства фитнес-клуба уволить Аллочку явно задело его за живое.

- Ах, это... - начинаю я с лёгким сарказмом. - Я и не знала, что мой вопрос о качестве обслуживания теперь называется "провокацией". Ты не думаешь, что, в первую очередь, всё же стоит уделять внимание профессионализму сотрудников?

- Ты серьёзно думаешь, что её увольнение - это решение всех проблем? - Семён всё еще кипит от эмоций и даже не пытается взять себя в руки.

- Разумеется, не все проблемы решаются так просто, - парирую я. - Но иногда приходится принимать неприятные решения ради собственного благополучия, к примеру, наш с тобой развод.

- Ты не сделаешь этого, - фыркает Семён. Его глаза сверкают негодованием. - Какой развод?!

Мы молчим.

Минуты тянутся невыносимо долго.

А потом я поднимаю на него взгляд и говорю с холодной решимостью:

- Я подаю на развод. - Мой голос не дрожит. Не срывается. Я просто спокойно озвучиваю факт.

- Ты с ума сошла! - взрывается он. Подходит ближе, склоняется, опирается руками на мой стол; его грудная клетка ходит ходуном, ноздри раздуваются. Сам он не отрывает взгляда от моего лица, как будто пытается выбить из меня хоть какую-то эмоцию, какой-то ответ, который подтвердит, что я лгу и это вернёт ему уверенность.

Я сохраняю невозмутимость. Молчу. Думаю, что моё молчание скажет ему гораздо больше, чем любые слова. Мне уже нет нужды отступать или скрывать от него свои намерения.

Смотрю на него, он - на меня.

Ещё несколько напряженных секунд он не шевелится, а потом бьёт по столу ладонями с такой силой, что кажется, будто всё, что на его поверхности - подпрыгивает и дребезжит. Мои брови тоже взлетают. В этот момент дверь кабинета осторожно приоткрывается, и в проёме появляется голова Вари:

- Валерия Евгеньевна, у вас все в порядке?

- Выйди! - рявкаем мы с Семёном одновременно.

Когда дверь за Варей снова закрывается, я смотрю в разъярённые глаза мужа и медленно встаю, точно отзеркаливая его позу.

- Полегчало? - усмехаюсь я. - Может, это ты потерял рассудок, когда решил, что я закрою глаза на твою измену?

Семён стискивает зубы, и в его взгляде загорается холодная ярость, подкреплённая уверенностью в своих силах.

- Если дойдёт до развода, то я буду судиться за каждый пункт в разделении активов и собственности, - говорит он с угрозой в голосе. Его взгляд полон ненависти. - И не надейся, что это будет просто. У меня достаточно возможностей, чтобы затянуть процесс до бесконечности.

- Всё сказал? - спрашиваю я, когда он замолкает. Смотрю на него, только теперь с отвращением, осознавая, что он готов прибегнуть ко всем возможным манипуляциям, чтобы достичь своей цели.

Он молчит, зло дыша. Затем резко выпрямляется.

Я киваю в сторону двери:

- Тогда убирайся.

Он слегка кивает головой, но этот ответ скорее адресован не мне, а какой-то своей мысли, раздражительной и колкой. Разворачивается и направляется к выходу.

Дверь за ним хлопает с такой силой, что дребезжат рамки с сертификатами на инновации и патенты, висящие на стенах моего кабинета.

Глава 8

Одна я остаюсь недолго. Минут через пять появляется встревоженная Ксения.

- Что случилось? - спрашивает она обеспокоенно. - Коллектив гудит о том, что генеральный и исполнительный поругались вхлам.

- Так и есть, - признаюсь я, понимая, что точка невозврата пройдена.

- Ты в порядке?

Некоторое время я не отвечаю, словно внутренне прислушиваюсь сама к себе, оценивая своё состояние. Затем устало выдыхаю:

- Нет.

- Знаешь что... - Она смотрит на меня, потом на мой стол, доверху заваленный документами, затем снова на меня, и предлагает: - А давай сегодня сбежим?

Сначала всё внутри меня сопротивляется этому предложению: ответственность и самодисциплина кричат, что дел ещё столько, что в пору приплюсовывать новые рабочие часы к суткам. Но неожиданно для себя я соглашаюсь.

- А давай! - С этими словами я выключаю компьютер, беру телефон и сумочку, уже на выходе прошу Варю отменить все мои встречи и перенаправить рабочие звонки Семёну Сергеевичу.

Внутри просыпается лёгкое волнение от незапланированной свободы, и это ощущение приносит мне долгожданное облегчение.

- Куда дальше? - спрашиваю я, как только мы садимся в машину Ксении.

Она кладёт руки на руль, задумчиво смотрит прямо перед собой, а затем решительно заявляет:

- Давай поедem ко мне на дачу! Погода отличная! Ты только представь: вино и домашний шашлык с дымком от мангала. Ммм, - мычит она так, что у меня даже желудок быстро с ней соглашается.

Идея кажется мне даже слишком заманчивой.

Пока едем за город по пробкам, я молчу, и Ксения не лезет с вопросами. Она лишь внимательно следит за дорогой, время от времени переключая радиостанции, чтобы найти что-то, подходящее общему настроению. Я ей благодарна за эту паузу: мне бы самой всё обдумать, а уже потом делиться мыслями вслух.

Только спустя два часа, когда нами уже выпито по бокалу красного, а сами мы уютно расположились в беседке, наблюдая, как шашлыки аппетитно подрумяниваются на мангале, я, наконец, решаюсь высказаться:

- Мы с Семёном разводимся.

- Ну и дела! - несдержанно присвистывает Ксения.

Я невесело усмехаюсь:

- Ты оказалась права, насчёт всех этих фитоняшек. В общем, “прокачала” Аллочка моего мужа по полной. Фитнес, видно, не только тело укрепляет, но и семейные узы позволяет немножечко расслабить.

- Вот же кобелина блохастая! - возмущается Ксения. Она фыркает так, будто не просто выражает своё отношение ко всему происходящему, но и готова к решительным действиям. - И эта тюнингованная сука тоже хороша: прости... Господи!

На некоторое время повисшая тишина нарушается лишь потрескиванием угля и шипением мяса.

Я вздыхаю, чувствуя, как тяжесть моего решения нависает над нами. Развод с Семёном - это не только эмоциональный удар, но и твёрдый шаг в правовую и деловую неразбериху.

- Подожди... А дальше что? - спрашивает она, наблюдая за моими эмоциями, которые я от неё не скрываю. - Раздел имущества и активов компании?

Обеспокоенность в голосе подруги мне понятна. Она, как никто другой, знает, каких усилий мне стоило поднять бизнес с нуля и выжить среди серьёзных конкурентов.

- Ну, он будет пытаться, без этого никак, - отвечаю я. Пожимаю плечами и делаю глоток из своего бокала.

- Да брось ты, - говорит Ксения. - Думаешь, я не знаю, что у тебя в запасе ещё пара каких-нибудь вариантов или комбинаций? Ведь именно поэтому я всегда считала тебя настоящим стратегом. Сделаешь ход, а потом - шах и мат!

Именно в этот момент в моей голове щёлкает идея: совершенно бредовая, но, в моём случае, возможно, что единственная.

- А что, если мне обратиться за помощью к Юдинову? - спрашиваю скорее у себя, и хотя произношу это вслух, сама ещё до конца не верю собственным словам.

- Ты не серьёзно! - качает головой Ксения и даже улыбается, пока не сталкивается с моим прямым решительным взглядом. Её улыбка медленно тает, уступая место хмурой задумчивости.

Дамир Юдинов - владелец самой крупной конкурирующей компании. Мы с ним всегда были по разные стороны баррикад, словно два магнита с одинаковыми полюсами, отталкивающими друг друга.

Это человек жёстких принципов и взглядов, которыми он руководствуется в деловых решениях и не только в них.

Его репутация опережает его: он не боится идти по головам и принимать радикальные меры, если это требуется для достижения целей. Многие считают его беспощадным игроком, способным ради успеха поставить на деловое поле партнёрские отношения, пренебрегая общепринятыми нормами.

Его имя часто упоминают вместе с громкими скандальными сделками. Для моей компании он как кость в горле, особенно когда мы боремся с ним за очередной тендер. Каждое наше столкновение в конкурентной борьбе превращается в настоящий поединок, где на кону стоят не только деньги и контракты, но и репутация.

Но в моей нынешней ситуации его безжалостные методы и железная хватка могут сыграть на руку.

- Знаю, это звучит безумно, - продолжаю я, отбросив все сомнения в сторону. - Но у Юдинова есть ресурсы и связи, которые помогут нейтрализовать любые попытки Семёна навязать мне нечестную игру.

Он, конечно, не так прост, но на кону стоит слишком много.

Ксения молчит, всматриваясь в меня, словно размышляя над всеми возможными последствиями этого решения. Я тоже ясно осознаю риски, но иногда, чтобы остаться в игре, нужно сделать невероятный ход, который от тебя не ожидает соперник.

- Ну, если у кого и получится договориться с Юдиновым, так это у тебя. Только постарайся не забыть, что ты королева в этой шахматной партии, - наконец говорит она, салютуя мне бокалом.

И мне вдруг становится ясно, что подруга тоже видит в этом долю рациональности. Решение обратиться к конкуренту кажется отчаянным, но в голове уже вырисовывается план, как наше сотрудничество может быть обоюдно выгодным.

Теперь остаётся только сделать первый шаг - убедить саму себя, что риск оправдан.

Глава 9

Сомневаться в своих решениях я не умею. Звоню секретарю Юдинова и прошу о встрече. А утром следующего дня решительным шагом вхожу во вращающиеся двери крупной фармацевтической компании “ФармТек”.

Здесь мне уже приходилось бывать, и каждый раз местный интерьер производит на меня неизгладимое впечатление: пол выложен мрамором, который блестит так, что кажется зеркальным. В центре холла находится уютная зона отдыха с мягкими диванами и стильными креслами, где расположились несколько сотрудников, обсуждающих дела за чашечкой кофе. Элегантность и утончённость этого места позволяют сразу почувствовать статус и значимость компании, как только переступаешь их порог.

Стук моих каблучков сопровождает меня до самых лифтов, впрочем, как и взгляды окружающих.

Пока кабина поднимает меня на верхний этаж, я критично осматриваю своё отражение в зеркале. На мне зауженные серые классические брюки, которые подчёркивают стройность фигуры, и яркая алая блузка, добавляющая образу решительности и шарма. Волосы аккуратно уложены в низкий пучок, сдержанный деловой макияж. Я выгляжу так, как и должна выглядеть женщина, готовая сделать непростой шаг навстречу неизвестности, но с полной уверенностью в себе.

Несмотря на то, что я появляюсь в приёмной вовремя, секретарь Юдинова с вежливой улыбкой просит меня немного подождать.

- Хотите чай или кофе, пока вы ждёте? - предлагает она.

- Благодарю, не нужно, - отвечаю я и присаживаюсь в одно из кресел.

Мне понятна эта пауза. Дамир Юдинов прекрасно знает, с кем ему предстоит встреча, поэтому этим пассивным ожиданием продавливает меня с самого начала, задавая определённый тон нашему предстоящему разговору.

Я успеваю бегло пролистать несколько буклетов с их продукцией, когда секретарь с дежурной улыбкой, сообщает:

- Вы можете войти. Дамир Дарвисович вас уже ждёт.

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.